

УДК 347.6

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-79-88

РЕАЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ульянова М. В.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования стало изучение проблем, связанных с осуществлением субъективных семейных прав на примере исполнения судебных постановлений по неимущественным искам из семейных правоотношений, в том числе по воспитанию детей. Автор анализирует свойства судебных постановлений, нормы семейного законодательства, использует многочисленные приёмы и методы анализа, компаративистики и исторический подход. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут стать основой совершенствования семейного законодательства. Новизной исследования стало выделение принципа реального осуществления субъективных семейных прав, который раскрыт не только теоретически, но и обоснован примерами из практики. Автор приходит к выводу, что средства и способы исполнения судебных постановлений по данной категории споров предусмотрены законодателем. Они являются крайней мерой, которая позволит реально осуществить субъективные права, защитить права ребёнка, соблюсти правопорядок.

Ключевые слова: семейные права, семейные права ребёнка и родителей, принципы юридических институтов, исполнение судебных постановлений по неимущественным искам, по искам о воспитании ребёнка, принцип реального осуществления субъективных семейных прав

REAL IMPLEMENTATION OF SUBJECTIVE FAMILY RIGHTS

M. Ulianova

State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract. The article explores the problems associated with the implementation of subjective family rights by example of the execution of court rulings on non-property lawsuits from family relations, including the upbringing of children. The research methodology includes analysis, comparative method and historical approach. The author analyzes the properties of court rulings, norms of Family Law, and comes to the conclusion that the means and methods of execution of court rulings on this category of disputes are provided by legislation. They are an extreme measure that enforce the implementation of subjective rights, protection of children's rights, respect for the rule of law. The practical value of the study lies in its promoting Family Law improvement and the novelty of it is in the discovery of the principle of real implementation of subjective family rights proved not only theoretically, but by examples.

Keywords: family rights, family rights of children and parents, the principles of legal institutions, the execution of court rulings on non-property claims, child upbringing claims; the principle of real implementation of subjective family rights.

Насущным вопросом осуществления прав и исполнения обязанностей в семейных правоотношениях является уяснение и осознания принципов юридического института. Догматическое осмысление того или иного феномена «требует определения его начал, основ, принципов» [17, с. 197–199]. О ценности данной категории высказывал мысли и Платон: не познав начала, не познаешь целого [3, с. 8–360]. «Познать сущность процесса осуществления прав и исполнения обязанностей, оптимизировать его возможно, лишь осознав его начала» [17; с. 197–199]. Дискуссиям, посвященным принципам права, уделяется внимание в работах ученых разного периода. В настоящее время тема также находится в эпицентре научных поисков и продолжает быть актуальной¹. Исходным положениям отдельных юридических институтов семейного права уделяется внимание в работах многих авторов [8; 11; 12; 15; 20], и вместе с тем возникает потребность обобщить имеющийся научный и практический материал в семейном праве, базирующийся на законодательстве.

Одной из проблем, на которую сегодня обращают внимания авторы и правоприменители различного уровня, «учитывая сложность и деликатность семейных отношений» [10, с. 5], является осуществление субъективных семейных прав детей и родителей при вынесении и исполнении су-

дебных постановлений по семейным спорам. К правам ребёнка относятся: право на воспитание своими родителями, право на всестороннее развитие и образование, право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное проживание с ними, право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Родители также имеют объём прав, которые направлены на удовлетворение их потребностей, получение нематериальных благ, которые связаны с общением и совместным проживанием с ребёнком. В соответствии с п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ²) происходит совпадение прав и обязанностей родителей.

Примечательно, что в п. 1 ст. 7 СК РФ предусмотрено, что «осуществление членами семьи своих прав и исполнение своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан».

Реальное осуществление прав не всегда связано с необходимостью вынесения судебного решения, но в отдельных случаях, когда обязанное лицо добровольно не исполняет решение суда, возможна факультативная стадия осуществления права – принудительное исполнение. Так, следует согласиться с высказыванием о значении исполнения судебного решения в механизме осуществления прав, важно «реальное исполнение принятого акта, доведение

¹ См.: С. С. Алексеев, Е. В. Вавилин, Ю. С. Гамбаров, В. П. Грибанов, В. В. Ершов, В. С. Ем, О. А. Красавчиков, О. А. Кузнецова, Н. С. Малеина, С. Т. Максименко, А. В. Малько, Н. И. Матузов, С. В. Пахман, Ю. К. Толстой, Г. А. Свердлык, Л. В. Щенников, В. Ф. Яковлев и др.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

его до логического завершения. ...Ибо не выполненное решение сводит на нет весь правоприменительный процесс» [13, с. 331]. Эту позицию усиливает в своих работах Е. В. Вавилин, который считает, что «...реальное (формальное и фактическое) восстановление нарушенных субъективных ... прав ... это надлежащее исполнение решения суда. Именно фактическая реализация защиты ..., реальная возможность осуществлять свои восстановленные права должны завершать действие механизма защиты субъективных ... прав, так как только в этом случае правовая цель может считаться достигнутой», а вынесение положительного судебного решения «это лишь промежуточная часть» [2, с. 129–130].

Защита права может осуществляться как внесудебным способом (в т. ч. путем заключения внесудебных соглашений), так и в судебном порядке (п. 1 ст. 8 СК РФ). Судебное постановление – акт органа государственной власти, вступившее в законную силу, подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ, является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, граждан, организаций [1, с. 23–36]³. Неисполнение судебного постановления влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом (ч. 2–3 ст. 13 ГПК РФ⁴). В отноше-

нии судебных решений, связанных с осуществлением семейных прав, в том числе по искам о воспитании детей, каких-либо отдельных требований законодатель не закрепляет. Государство несет судебные издержки, связанные с разрешением семейных споров. Важно, как для осуществления прав лица, так и для правопорядка в целом, довести разрешение конфликта до его фактического и юридического завершения либо путем исполнения решения, либо путем индивидуального регулирования семейных отношений, т. е. достижением соглашения сторон.

Некоторые авторы отмечают, что «из всех судебных решений по имущественным взысканиям исполняется лишь половина. И только сейчас, когда введен институт судебных приставов, положение несколько улучшилось» [13, с. 331], что позволяет судить об исполнимости судебных постановлений по имущественным требованиям.

Одним из сложнейших вопросов защиты семейных прав является исполнение судебного решения по личным неимущественным требованиям, вытекающим из семейных правоотношений. Подобные требования в отношении детей объединены в группу исков «о воспитании детей», к ним относятся: о месте жительства детей при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

³ В. В. Ярков и другие авторы отмечают, что аспектом законной силы судебного решения является его преюдициальность, неопровержимость, исключительность и исполнимость.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-

ФЗ // Российская газета. 20.11.2002. № 220. П. 1 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ предусматривает ответственность за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

(п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребёнком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); иски родителей и иных лиц, их заменяющих (опекунов, попечителей, приемных родителей), к лицам, удерживающим ребёнка не на основании закона или решения суда, о возврате ребёнка ст. 68, п. 4 ст. 148.1, п. 2 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (ст. 69–71 СК РФ) и о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (ст. 73–75 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ); и другие споры. Перечень категорий споров не является ограниченным. Могут рассматривать в суде и такие иски: родителей к лицам, у которых дети находятся на законном основании (к опекуну, попечителю, приемным родителям), о возврате ребёнка; между родителями об осуществлении воспитания; третьих лиц к родителям о передаче ребёнка; родителя к другому родителю в порядке п. 3 ст. 66 СК РФ о передаче ребёнка, и иные.

Специалисты по семейному праву обращают внимание на разные аспекты проблем тех или иных исков, или совокупность предъявляемых требований [6; 9; 14; 16; 18; 19; 22]. Имеются решения Европейского суда по правам человека в отношении России⁵, что говорит об отсутствии со стороны госу-

дарства устоявшегося единого системного подхода [9, с. 96–107].

Можно предположить, что решение вопроса отчасти лежит в сфере правосознания общества, правопорядка и правовой политики государства.

Следует обратить внимание на особенности присущие семейному правоотношению, закреплённые в правовом регулировании: имеет место равное право родителей и обязанности в отношении своих детей (ч. 1 ст. 61 СК РФ), в том числе родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (ч. 1 ст. 63 СК РФ). Ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, и лучшим для него является проживание с обоими родителями. В силу жизненных обстоятельств родители могут не проживать вместе, и тогда они вправе на основании своего соглашения определить постоянное место жительства ребёнка с одним из них в наилучших интересах ребёнка. Однако часто ребёнка используют как средство манипуляции, когда конфликт родителей заходит так далеко, что они не могут и не хотят приходить к взаимному согласию. Решается вопрос не только об их праве проживать с ребёнком и воспитывать его, но и о правах и интересах ребёнка. Тогда права и законные интересы ребёнка требуют защиты. Ребёнок в этих отношениях является субъектом, в интересах которого выносится судебное решение. Положение ч. 2 ст. 64 СК РФ (на которое ссылаются применительно к разрешению споров материального характера) закрепляет, что родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия.

⁵ Например: Постановление ЕСПЧ от 14.06.2011 «Дело «Ханамирова (Khanamirova) против Российской Федерации» (жалоба № 21353/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2012, № 11. Постановление Европейского суда по правам человека от 13.11.2012 по делу «Y.U. против Российской Федерации» (жалоба № 41354/10) // Российская хроника Европейского суда. 2013. № 3.

В ходе судебного разбирательства проводятся экспертизы, представляются акты обследования, заслушивается мнение ребёнка (в предусмотренных законом случаях), исследуются иные средства доказывания. Судья стоит перед непростым выбором – совместное проживание с кем из родителей в большей степени отражает интересы ребёнка.

Период предъявления иска, судебного разбирательства, вынесения судебного решения, вступления его в законную силу может быть длительным. Маленький ребёнок за это время может забыть родителя, с которым ему определено место жительства. Ребёнок может быть задарен подарками и не пожелает уйти из дома другого родителя. Возможно ребёнок находится под влиянием того с кем проживает и испытывает неосознанно чувство вины, если поддерживает общение с истцом.

Ребёнок не является объектом, на который обращается взыскание, и реализация судебного постановления не может быть осуществлена помимо воли самого ребёнка, с применением насилия. Так, М. Л. Гальперин отмечает, что в правовом поле отсутствуют эффективные средства, чтобы «заставить родителя, у которого фактически находится ребенок, передать его лицу, с которым ребёнок должен проживать в соответствии с решением суда» [4, с. 27–40]. Также Гальперин ставит вопрос: «кто должен нести ответственность за фактическую невозможность исполнения решения суда: законодатель, предусмотревший способ защиты права, теоретически обоснованный, но объективно неприменимый на стадии принудительного исполнения; суд, не раскрывший конкретные спо-

собы исполнения в своем решении, или судебный пристав-исполнитель, годами безуспешно исполняющий судебные решения? Или риск неисполнения судебного решения должен лежать на самом взыскателе, изначально выбравшем предусмотренный законом, но невозможный к осуществлению в его конкретной ситуации, способ защиты?» [5, с. 40–57].

Авторы, исследующие данную проблему, предлагают свои варианты её разрешения. Одним из важных моментов, на который обращают внимание специалисты, и который указан в письмах Федеральной службы судебных приставов⁶, является формулировка резолютивной части. По мнению М. А. Данеляна, формулировка резолютивной части, где определено с кем проживать ребёнку, является правоустанавливающей и не предполагает исполнительного производства по нему [7, с. 12–21]. В частности, не предусматривается возложение на должника (одного из родителей) обязанности по передаче ребёнка другому родителю и не содержится каких-либо иных требований обязывающего характера, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве⁷. Эта позиция отражена в

⁶ Письмо ФССП России от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребёнка, об определении места жительства ребёнка, об определении порядка общения с ребёнком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

⁷ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 06.10.2007. № 223.

обзоре Верховного Суда РФ 2011 г.⁸. Судам даны разъяснения о необходимости указания в судебных решениях на обязанность родителя передать ребёнка тому родителю, с которым определено место жительства несовершеннолетнего.

Подобной позиции с опорой на разъяснения высшего судебного органа⁹ – о необходимости четкой формулировки резолютивной части судебного решения – придерживается и П. А. Якушев. Автор пишет, что «возлагать на стороны обязанности, носящие неправовой характер», заведомо усложняет исполнение [21, с. 23–26].

Реальная исполнимость судебного решения может быть обеспечена только путем применения существующих правовых конструкций, направленных на защиту прав ребёнка, попавшего в сложную жизненную ситуацию, при нежелании родителей разрешить спор добровольно.

Важным моментом в защите интересов ребёнка в конфликте сторон является устранение его из сферы конфликта, который условно можно разделить на два этапа: период судебного разбирательства и наличие вынесенного судебного решения, вступившего в законную силу.

Период рассмотрения дела в суде может быть длительным. За это вре-

мя место жительства ребёнка может измениться, и по характеру требование из правоустанавливающего может превратиться в требование о передаче ребёнка (есть риск, что выйдя на прогулку с отдельно проживающим родителем, последний может не вернуть ребёнка домой и т. д.).

Второй период – наличие вынесенного судебного решения, вступившего в законную силу, когда сторона отказывается его добровольно исполнять, затягивает исполнение. Подобные действия могут выражаться в недопущении пристава в помещение, укрывательстве ребёнка в другой местности или даже другой стране, создание негативного образа родителя, с которым определено место проживания ребёнка. Второй родитель в силу долгой разлуки может утратить с ребёнком связь на столько, что при встрече ребёнок не вспоминает родителя, или, испытывая чувство вины по отношению к родителю, с которым находится, не идет к другому родителю¹⁰, в такой ситуации взрослый и сам может быть не готов общаться с ребёнком или забирать его. Как следствие – решение не исполняется в силу того, что приставы не могут забрать ребёнка против его воли.

А. М. Нечаева имеет обоснованную позицию, что Семейный кодекс РФ предоставляет возможность устранить ребёнка из сферы конфликта [14, с. 23–

⁸ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. 10.06.1998. № 110.

¹⁰ Например: Постановление ЕСПЧ от 14.06.2011 «Дело «Ханамирова (Khanamirova) против Российской Федерации» (жалоба № 21353/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11. Постановление Европейского суда по правам человека от 13.11.2012 по делу «Y.U. против Российской Федерации» (жалоба № 41354/10) // Российская хроника Европейского суда. 2013. № 3.

28]. В частности, в ч. 2 п. 2 ст. 79 СК РФ закреплено, что при невозможности исполнения решения суда о передаче ребёнка без ущерба его интересам ребёнок может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, т. е. под надзор образовательной, медицинской социальной или некоммерческой организации, если указанная деятельность не противоречит целям, ради которых они созданы.

А. М. Нечаева рассматривает помещение ребёнка в социальный приют для детей или социально-реабилитационный центр¹¹ для несовершеннолетних как решение вопроса, которое позволит «реально практически» выйти из положения. В то же время она отмечает, что «во-первых, временное устройство несовершеннолетнего даже с целью охраны его интересов связано с его отобранием от одного из родителей. Во-вторых, в приют, социально-реабилитационный центр попадают прежде всего «дети улицы», общаться с которыми вряд ли полезно «домашним» детям, о которых спорят» [14, с. 23–28]. Но если спор родителей зашёл далеко, вынесенное судебное постановление не исполняется, то это одно из приемлемых решений в слож-

ных ситуациях и может применяться как крайняя мера.

Устройство ребёнка в социальный приют или социально-реабилитационный в период судебного разбирательства «позволит ребёнку избавиться от давления заинтересованных лиц, обрести душевный покой, после чего ему легче будет разобраться в своих привязанностях, что, в конечном счете, облегчит исполнение судебного решения...» [14, с. 23–28].

В период нахождения ребёнка в реабилитационном центре психологи смогут установить истинные желания и привязанности ребёнка, сформированные не под влиянием лиц, у которых ребенок находился.

Возможно, такой способ защиты интересов ребёнка и обеспечения исполнения судебного решения вызовет неоднозначное отношение со стороны родителей. Применение положений ст. 79 СК РФ позволит не только ребёнку обрести «душевный покой», но и родителям задуматься, действительно ли они действуют в интересах ребёнка или ими движут иные мотивы и чувства (эгоизм, месть бывшему супругу и пр.), т. е. защитит права ребёнка в семейных правоотношениях. Наилучший способ определить место жительства ребёнка посредством соглашения заверенного у нотариуса. При невозможности договориться – прибегнуть к услугам медиаторов, психологов, четко обозначив для каждой из сторон желаемое и имеющиеся для этого средства и ресурсы.

Таким образом, действующее законодательство позволяет исполнять судебные решения неимущественного характера о воспитании детей в интересах детей, реально (формально и

¹¹ Постановление Правительства РФ от 27.11.2000 № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (вместе с «Примерным положением о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерным положением о социальном приюте для детей», «Примерным положением о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей») // Российская газета. 09.12.2000. № 235.

фактически) восстановив нарушенные субъективные семейные права ребёнка, с учетом баланса прав родителей, соблюдая правопорядок. Все выше сказанное позволяет выделить принцип реального осуществления субъективных семейных прав, как в имущественных правоотношениях, так и личных неимущественных.

*Статья поступила
в редакцию 21.05.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Воложанин В. П. и др. Гражданский процесс: учеб. М.: Статут, 2017. 702 с.
2. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... док. юр. наук. М., 2009. 54 с.
3. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления гражданских прав. Саратов, 2012. 364 с.
4. Гальперин М. Л. Будущее исполнительного производства: проблемы взаимодействия материального и процессуального права // Закон. 2012. № 4. С. 40–57.
5. Гальперин М. Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 27–40.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2015. 662 с.
7. Данилян М. А. Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 12–21.
8. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... док. юр. наук. Москва, 2006. 374 с.;
9. Кравчук Н. В. Решение суда об определении места жительства ребёнка: исполняя неисполнимое // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 96–107.
10. Крашенинников П. В. Вступительная статья // Семейный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами. М., 1996. 543 с.
11. Кулаков В. В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы Российского права. 2017. № 5. С. 16–20.
12. Леженин В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж. 1992. 268 с.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: уч. М.: 2018. 528 с.
14. Нечаева А. М. Отображение детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 23–28.
15. Певцова Е. А. Современная теория правосознания молодежи: теоретико-правовые аспекты // Гражданин и право. 2007. № 3. С. 9–15.
16. Ракитина Л. Н. Обеспечительные меры по судебным спорам о детях // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 2. С. 18–21.
17. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2001. 992 с.
18. Сахно Д. К. Исполнение решений суда об определении места жительства ребёнка // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 2–4.
19. Серебрякова А. А. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 32–37.

20. Шерстнева Н. С. Принципы российского семейного права: дис. ... док. юр. наук. М., 2007. 452 с.
21. Якушев П. А. Резолютивная часть решения суда об определении места жительства ребёнка: как изложить выводы суда, чтобы решение исполнялось в интересах несовершеннолетнего // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 23–26.
22. Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика. М.: Проспект, 2018. 144 с.

REFERENCES

1. Abushenko D. B., Branovitsky K. L., Volozhanin V. P. et al. *Grazhdanskii protsess: uchebnik* [Civil litigation: textbook]. Moscow, Statut Publ., 2017. 702 p.
2. Vavilin E. V. *Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyazannostei: avtoref. dis. ... dok. yur. nauk* [The mechanism for the implementation of civil rights and duties: Abstract of D. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2009. 54 p.
3. Vavilin E. V. *Printsipy grazhdanskogo prava. Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav* [Principles of civil law. The mechanism of the civil rights]. Saratov, 2012. 364 p.
4. Galperin M. L. [Future enforcement proceedings: problems of interaction of substantive and procedural law]. In: *Zakon* [The Law], 2012, no. 4, pp. 40–57.
5. Galperin M. L. [Impossibility of performance of requirements of the Executive document in the same manner: the problem of procedural or substantive law?]. In: *Zakon* [The Law], 2017, no. 7, pp. 27–40.
6. Sannikova L. V. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi kommentarii k glavam 1–5* [The civil code of the Russian Federation. Commentary to Chapters 1–5]. Moscow, 2015. 662 p.
7. Danilyan M. A. [The practice of forced execution of court decisions related to the education of minors, and areas of improvement of the Russian Institute of child support]. In: *Praktika ispolnitelnogo proizvodstva* [Practice of enforcement proceeding], 2013, no. 3, pp. 12–21.
8. Ilina O. Y. *Chastnye i publichnye interesy v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii: dis. ... dok. yur. nauk* [Private and public interests in family law of the Russian Federation: D. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2006. 374 p.
9. Kravchuk N. V. [Judgment on definition of the residence of the child: executing unrealizable]. In: *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International justice], 2017, no. 1, pp. 96–107.
10. Krashennnikov P. V. [Introduction]. In: *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii s postateinymi materialami* [The Family code of the Russian Federation with article-by-article materials]. Moscow, 1996. 543 p.
11. Kulakov V. V. [Principles of family law]. In: *Aktualnye problemy Rossijskogo prava* [Current problems of Russian law], 2017, no. 5, pp. 16–20.
12. Lezhenin V. N. *Pravovye voprosy semeinogo vospitaniya detei* [Legal issues family parenting]. Voronezh, 1992. 268 p.
13. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow, 2018. 528 p.
14. Nechaeva A. M. [Removal of children from parents]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2010, no. 7, pp. 23–28.
15. Pevtsova E. A. [The modern theory of legal consciousness of youth: theoretical and legal aspects]. In: *Grazhdanin i pravo* [Citizen and right], 2007, no. 3, pp. 9–15.
16. Rakitina L. N. [Interim measures in disputes about children]. In: *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil proceedings], 2010, no. 2, pp. 18–21.

17. Rassel B. *Istoriya zapadnoi filosofii* [History of Western philosophy]. Novosibirsk, 2001. 992 p.
18. Sakhno D. K. [Execution of court decisions determining the child]. In: *Iсполнительное право* [Executive right], 2011, no. 1, pp. 2–4.
19. Serebryakova A. A. [Enforcement of judgements on the Affairs connected with education of children]. In: *Iсполнительное право* [Executive right], 2014, no. 1, pp. 32–37.
20. Sherstneva N. S. *Printsipy rossiiskogo semeinogo prava: dis. ... dok. yur. nauk* [Principles of Russian family law: D. thesis in Juridical Sciences]. Moscow, 2007. 452 p.
21. Yakushev P. A. [The operative part of the court]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe право* [Family and housing law], 2018, no. 4, pp. 23–26.
22. Yakushev P. A. *Spory o detyakh: traditsionnye tsennosti i sudebnaya praktika* [Disputes about children: traditional values and judicial practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 144 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия;
e-mail: maryulianova14@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Ulianova – PhD in Law, associate professor at the Department of Civil Law, State University of Justice;
e-mail: maryulianova14@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ульянова М. В. Реальное осуществление субъективных семейных прав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 79–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-79-88

FOR CITATION

Ulianova M. V. Real Implementation of Subjective Family Rights. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 79–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-79-88